

### Глава 3. Как Бессмертный Цимин в третий раз спас ученика

Едва госпожа Чжан разглядела узор на нефритовой табличке, как её надменное лицо вытянулось. Гнев мигом испарился, уступив место угодливой улыбке, от которой у Сун Цимина по коже пробежали мурашки.

— Так вы — Господин Цимин! — запричитала она, всплеснув руками. — Простите великодушно нашу грубость! Понимаете, этот паршивец Шэнь повадился шнырять по округе да таскать чужую еду. Как поймают его с поличным — так нам перед людьми красней. Вот мы и вспылили сгоряча. Всё-таки он наш слуга, разве не имеем мы права поучить его уму-разуму? Надеюсь, вы, бессмертный господин, не станете держать на нас обиду.

Заметив, что заклинатель молчит и не спешит возражать, госпожа Чжан заулыбалась ещё шире:

— Сама судьба привела вас в нашу скромную обитель в столь грозный час! Наш дом столкнулся с таким кошмаром, что житья совсем не стало. Если вы согласитесь помочь нам избавиться от этой напасти, род Чжан в долгу не останется. Осыпем вас почестями и золотом! Ну а что касается Шэнь Цзибая — о, тут мы непременно договоримся.

Слушать её пустые увёртки Сун Цимин не собирался — у него не было ни времени, ни желания тратить силы на бесполезную болтовню.

— Раз так, с Печатью вырезанной души на теле Шэнь Цзибая я разберусь сам, — отрезал он. — А здесь — выкуп за него.

Сун Цимин небрежно бросил на стол увесистый, туго набитый кошель. Монеты внутри глухо звякнули.

— Надеюсь, у госпожи найдётся минутка, чтобы отдать мне его купчую?

Улыбка госпожи Чжан на мгновение дрогнула от такой бесцеремонности, но женщина тут же устоялась на раздутый кошелек. В её душе зашевелилось подозрение: с чего бы великому заклинателю тратить целое состояние ради какого-то замарашки? Ведь в своё время её супруг приобрёл Шэнь Цзибая за бесценок — за сущие гроши, которые и близко не стояли с этим сокровищем.

Впрочем, глупо спорить с деньгами.

— Раз Бессмертный Сун так настойчив, мы не станем чинить препятствий, — сладко заговорила хозяйка поместья, быстро прибирая кошель к рукам. — Сделка есть сделка. Мы вернём купчую, да и с печатью вопрос уладим. Только позвольте полюбопытствовать: чем же этот малый заслужил ваше столь пристальное внимание?

Сун Цимин снисходительно усмехнулся и без тени смущения принялся вдохновенно слагать благообразную ложь:

— У Шэнь Цзибая редчайшее костное строение и врождённый дар. Наш орден давно искал того, кто отмечен самой судьбой для пути самосовершенствования. Если госпожа Чжан проявит великодушие и вверит юношу моим заботам, в будущем, когда он постигнет дао, из него выйдет великий мастер. Будьте уверены, он вовек не забудет вашей доброты и того, что вы освободили его от клейма.

Слова были сказаны, и карты раскрыты. Сун Цимин сразу дал понять: согласятся они или нет, мальчишку он заберёт в любом случае. Он лишь из вежливости соблюдал приличия, надеясь разойтись миром. Перед волей бессмертных, избравших ученика, даже самые властные господа бессильны — они просто не посмеют перечить воле неба ради ничтожного слуги. Тем более что щедрый выкуп уже перекачивался в карман хозяйки дома.

Госпожа Чжан опешила, прекрасно уловив скрытую угрозу. Но не успела она ответить, как из толпы слуг выскочил молодой господин Чжан и, брызжа слюной, завопил:

— Какая ещё судьба бессмертных у этого убогого?! Он же просто ничтожный могильный пёс, грязная тварь!

— Замолчи! — резко оборвала его мать.

Мальчишка осёкся, испуганно глядя на неё, а затем обиженно заныл:

— Матушка! Ну почему вы-то против меня?!

— Бессмертный Сун проделал огромный путь, чтобы спасти нас от злых духов, а ты смеешь так дерзить! — Госпожа Чжан испепелила сына взглядом, после чего повернулась к гостю, вновь нацепив приторную маску. — Не сердчайте на глупца, Бессмертный Сун. Бедный ребёнок вчера едва рассудка не лишился от страха, вот и городит чепуху. Я уже велела принести купчую. Но вот что касается снятия Печати вырезанной души... Боюсь, тут нужен мой супруг, а его сейчас нет в поместье. Так что сразу убрать клеймо не получится.

— Ничего страшного, — небрежно улыбнулся Сун Цимин.

В этот момент подбежал слуга и протянул ему документ. Заклинатель бросил быстрый взгляд на бумагу: ровные строчки иероглифов, имя Шэнь Цзибая и багровый отпечаток крови внизу — всё сходилось, подделки быть не могло.

Сун Цимин медленно, на глазах у всего семейства Чжан, разорвал купчую в мелкие клочки, пустив обрывки по ветру. Затем он наклонился и ободряюще потрепал Шэнь Цзибая по взъерошенной макушке:

— Отныне ты свободен. К Поместью семьи Чжан ты больше не имеешь никакого отношения.

Мальчик посмотрел на него снизу вверх, он выглядел глубоко встревоженным:

— Но как же печать?..

— О ней не беспокойся, у меня есть способ, — отмахнулся Сун Цимин с лёгкой улыбкой. — Обойдёмся без господина Чжана.

Услышав это, госпожа Чжан мысленно злорадствовала. Печать вырезанной души — это не просто чернильное пятно, а жестокое проклятие, въедающееся в самую кость. Снять его без вреда для раба безумно тяжело. Даже могущественному заклинателю пришлось бы пожертвовать немалой долей своей духовной силы, чтобы выжечь эту метку. Впрочем, её это не заботило — сейчас важнее всего было изгнать демонов из дома.

Сдерживая фальшивую улыбку, она заговорила:

— Что ж, Бессмертный Сун, раз так... Не соблаговолите ли вы взглянуть на наших несчастных слуг в дальнем дворе?

Сун Цимин слов на ветер не бросал. Положив ладонь на эфес простого деревянного меча у пояса, он коротко произнёс:

— Ведите.

Члены семьи Чжан выглядели облегчёнными и радостными. И лишь молодой господин Чжан провожал уходящих полным лютой ненависти взглядом. Он смотрел на спину Шэнь Цзибая так, словно хотел содрать с него кожу и сожрать живьём. Стиснув зубы и до крови прикусив ноготь на большом пальце, он яростно прошипел:

— Паршивая тварь... Думаешь, раз сбежал из Поместья семьи Чжан, то теперь в безопасности? Погоди у меня, я всё равно тебя придушу!

По пути госпожа Чжан дрожащим голосом принялась изливать душу. Беды начались десять дней назад, как раз в день поминовения предков. Семейство со всеми родственниками и челядью отправилось на родовое кладбище, а стоило им вернуться, как одна за другой посыпались чертовские напасти.

Сначала один из слуг внезапно помешался и принялся пригоршнями заталкивать в рот сырую землю — сейчас несчастный лежал крепко связанным в гостевых покоях. На следующую ночь один из дальних родичей посреди ночи вскарабкался на крышу, затянул безумным голосом: «Близится буря, ветер бушует в чертогах!» — и бросился вниз головой. Падая, он переломал обе ноги, но хуже всего то, что его внутренности оказались начисто выпотрошены неведомой

силой. На третью ночь её второй сын попытался утопиться в озере. К счастью, слуги успели вытащить его из воды, но юноша лишился рассудка: теперь он лишь бессмысленно улыбался и без остановки напевал оперные арии.

Дальше пошли и вовсе невообразимые ужасы. Вчерашней ночью погибли ещё двое: один заживо сгорел в собственной постели, другого нашли в петле. Городская управа уже отправила прошение в орден заклинателей, но те не спешили на помощь. Теперь же безумие начало косить людей прямо средь бела дня — то один, то другой обитатель Поместья семьи Чжан внезапно лишался разума.

— Одно небо знает, что принесёт грядущая ночь, — запричитала женщина, обливаясь слезами. При взгляде на бледное, исхудавшее лицо лежащего на кушетке сына её охватил первобытный ужас. Казалось, невидимая петля вот-вот затянется и на её собственной шее. — Бессмертный Сун, умоляю, спасите нас!

Сун Цимин молча кивнул. Осмотрев обоих безумцев, он холодно заключил:

— Это проделки лисиц.

Он вытащил из рукава шесть жёлтых бумажных талисманов и протянул госпоже Чжан:

— Сожгите три из них, смешайте пепел с тёплой водой и напоите больных. Остальные наклейте на ворота главного двора — спереди и сзади.

— Да-да, всё сделаю! Благодарю вас, Бессмертный Сун! — Женщина торопливо кланялась, её руки дрожали от волнения. — Но раз это лисы... Не могли бы вы выследить и уничтожить этих тварей?

— Изгнать их не получится, — ровным тоном ответил Сун Цимин.

Хозяйка дома опешила:

— Но почему?! Они же сводят моих близких с ума! Как можно оставлять их здесь?

— Думаете, лисий дух явился сеять хаос в мир смертных просто ради забав и выбрал ваш дом наобум? — Сун Цимин говорил спокойно, но в его голосе проскальзывали суровые нотки. Он указал на мечущихся в лихорадке слуг: — Духи-лисы обычно селятся в древних захоронениях в глуши, питаюсь скапливающейся там духовной энергией. Скажите, когда вы ходили на кладбище поминать предков, там ничего необычного не произошло?

Госпожа Чжан нахмурилась, пытаясь вспомнить подробности, как вдруг один из стоявших позади слуг робко подал голос:

— Госпожа... В тот день молодой господин и его двоюродный брат дурачились у могил. Они приказали нам растоптать и разбить каменное изваяние лисицы. Шэнь Цзибай тогда пытался их остановить, говорил, что нельзя гневить духов, но за это его только избили...

Сун Цимин мгновенно помрачнел.

— Вот оно что, — негромко произнёс он. — Неудивительно, что разгневанные духи обрушили свою ярость на ваше Поместье семьи Чжан.

— Бессмертный Сун! — женщина упала перед ним на колени, заливаясь слезами. — Каюсь, каюсь! Это всё моя вина — недоглядела, глупцов не воспитала! Пощадите моего мальчика, умоляю!

— Принесите сюда вашего второго сына, — коротко велел заклинатель.

Он оставил при себе только Шэнь Цзибая, велев остальным удалиться.

Как только двери закрылись, Сун Цимин взмахнул рукавом, накладывая на комнату Бессмертный барьер, чтобы оградить её от чужих глаз и ушей.

Затем он подошёл к постели молодого барина. На кончиках его пальцев вспыхнул тусклый чёрный огонёк. Движения заклинателя были молниеносными: он нанёс несколько точечных ударов по меридианам на груди и шее больного. Тело юноши содрогнулось, и он рывком сел на кровати, точно взведённая пружина. Остекленевшие глаза выкатились из орбит, а из широко разинутого рта хлынула густая чёрная кровь, унося с собой ядовитую энергию инь. Издав хриплый вздох, парень без чувств рухнул обратно на подушки.

Сун Цимин небрежно ткнул носком сапога в плечо бесчувственного юноши:

— Долго прятаться будешь? Вылезай.

Парень судорожно открыл рот. Из его горла повалил густой серый пар. С тихим стоном боли юноша окончательно затих, погрузившись в глубокий сон, а вырвавшийся туман сгустился прямо посреди комнаты, приняв очертания странного существа.

Перед ними предстал Человек-лиса — дух с телом мужчины, покрытым лоснящейся чёрной шерстью, и крупной, хищной лисьей головой. Одет он был на удивление опрятно и даже прилично, однако его узкие глаза, изогнутые неестественными полумесяцами, горели зловещим потусторонним светом. В народе подобных созданий называли просто людьми-лисами. Существо злобно оскалило пасть на заклинателя, обнажая острые клыки. Вне сомнений, именно этот зверь стоял за всеми бесчинствами в Поместье семьи Чжан.

Эти твари отличались скверным нравом. Рождаясь вблизи древних склепов и питаясь

тамошней силой, они легко обретали разум, но оставались крайне злопамятными. Стоило невежественным смертным осквернить их святилище, как они тут же явились за расплатой. Но в этот раз мститель пришёл не один.

— Зови своего дружка, — приказал Сун Цимин.

Окутанный белёсым маревом Человек-лиса впился когтями в деревянный пол, издав противный, скрежещущий звук, и угрожающе зарычал:

— Я здесь один! Нет у меня никаких сообщников!

Сун Цимин лишь усмехнулся и указал пальцем на стоящего рядом Шэнь Цзибая, чьё лицо застыло в суровом, неживом выражении:

— Хватит разыгрывать комедию. Твой приятель подселился к этому мальчишке ещё вчера, пока тот спал. Это ведь из-за него малец бродил по ночам сам не свой? — Голос заклинателя сделался тихим и вязким, а сам он посмотрел на них с ледяной суровостью. — Пусть убирается по-хорошему. Иначе я вам обоим хвосты поотрываю.

Человек-лиса презрительно фыркнул:

— Какая поразительная дерзость! За сотню лет моих трудов я не слышал столь наглых речей от ничтожного смертного. Или ты действительно возомнил себя всемогущим мастером?

— Если я не ошибаюсь, — спокойно парировал Сун Цимин, — вы двое — беглецы с Холма могильных духов.

При этих словах выражение лица Шэнь Цзибая резко изменилось. Он замер с остекленевшим взглядом, черты исказила звериная злоба, и мальчишка диким зверем бросился на заклинателя. Сун Цимин ожидал этого выпада, но умышленно не стал уклоняться, приняв удар на себя. Острые когти вспороли ткань его халата на груди, разодрав кожу до крови.

Даже не поморщившись, Сун Цимин мёртвой хваткой перехватил тонкое запястье подростка, а пальцами другой руки молниеносно нанёс три сокрушительных удара по меридианам на его теле, силой выбивая чужеродный дух наружу.

С тихим свистом из груди мальчика вырвался второй лисий дух — размером поменьше первого. Лишившись опоры, изнурённый Шэнь Цзибай тут же обмяк и закрыл глаза. Сун Цимин подхватил его, не дав упасть на пол, и бережно уложил на стоявшую рядом кушетку. Прижав два пальца к тонкому запястью спасённого, он проверил пульс и меридианы. Дыхание было ровным, каналы чистыми — к счастью, паразит не успел поглотить его жизненную силу.

Сун Цимин нахмурился и мысленно обратился к Системе:

"В оригинальном романе этого не было! — возмутился он. — Что у вас там вообще происходит? Какого чёрта вы переписываете сюжет на ходу? А если бы главный герой погиб, а? Нам что, начинать всю эту канитель заново? У меня нет времени на ваши дурацкие игры!"

В его сознании раздался монотонный механический голос:

[Обнаружен критический сбой. Производится диагностика. Просьба не беспокоить]

Сун Цимин нервно поморщился. Более безответственной конторы он в жизни не встречал. И как теперь расхлёбывать эту кашу? Что делать с незваными гостями? Не пускать же этих облезлых тварей на воротники и не варить же из них похлёбку, в самом деле.

Выбитый из тела мальчика мелкий Человек-лиса оскалился, он посмотрел с багровой яростью, а шерсть встала дыбом:

— Жалкие выродки из семьи Чжан осквернили изваяние наших предков! Мы лишь воздали им по заслугам! Какое право ты, паршивый человечишка, имеешь совать свой нос в наши дела? Если бы ты только знал, что творит это семейство! Они не просто разбили камень — эти ублюдки, как и орден Тан, по колено в крови невинных созданий!

Сун Цимин тяжело вздохнул:

— Времена нынче смутные, земли наводнила нежить, сводящая людей с ума. Ваши бесчинства приведут лишь к тому, что праведные заклинатели объявят вас злом и истребят безжалостно. Я примерно представляю, что случилось на Холме могильных духов. Орден Тан воспользовался хаосом, чтобы вырезать ваших сородичей. Скажи, семья Чжан тоже приложила к этому руку?

— Да! — прошипел лис. — Эти подлые псы прислуживали убийцам из ордена Тан! Они вместе ворвались на Холм могильных духов, резали наших братьев и сестёр, предали огню наши священные рощи! Из всего нашего клана выжили только мы двое...

— И каков ваш план? — приподнял бровь Сун Цимин. — Устроив здесь эту резню, вы лишь заставите Чжанов понять, что на Холме уцелел кто-то ещё. Они тут же пошлют весть ордену Тан. Прибудут каратели и выжгут вас дотла, лишив ваш род последнего шанса на возрождение.

Оба духа замолчали. Конечно, они понимали всю глупость своего положения, но слепая ярость и жажда мести лишили их рассудка.

— Ну и пусть! — огрызнулся старший лис. — Зато мы заберём этих тварей с собой в преисподнюю! И вообще, с чего мы должны тебе верить? Вдруг ты сам из этой же шайки мародеров?

Сун Цимин понимающе улыбнулся. Действительно, глупо было ожидать, что загнанные в угол

звери сразу поверят первому встречному человеку.

— Дело ваше, — мягко произнёс он. — Но оставаться здесь — чистое безумие. Ищейки ордена Тан могут явиться с минуты на минуту. Послушайте доброго совета: уходите, пока целы. Пока зеленеет лес, дрова всегда найдутся. Зачем забивать гвозди в крышки собственных гробов?

Лисы переглянулись. Они засомневались, но жажда крови всё ещё была сильна.

— Благодарим за предупреждение, заклинатель, — процедил сквозь зубы вожак. — Но пока кровь предателей не омочит эти камни, души наших погибших братьев не обретут покой!

<http://bllate.org/book/20145/2118461>